

Всё в глазах расплывалось, и она не могла держать концентрацию, но видела, как Анко перевязывала ей руку и ногу, и что-то говорила, но этот громкий звон заглушал звуки.

"Джирайя-сама, там так много крови, Кана-чан на грани потери сознания. Что мне делать?!"

"Черт, мы только на полпути..." - сказал Жирайя, через секунду он быстро придумал новый план, после того, как с помощью вызывающей джуцу из облака дыма пришла маленькая жаба.

"Кен! Обратный вызов Минато как можно быстрее, скажи ему, что он мне нужен здесь! Скажи, что это ситуация жизни и смерти, и у меня с собой один из его кунаев".

"Джирайя! Извини, что я такой медленный". Маленькая жаба пурпурного цвета сказала и исчезла с *пуфом*.

Канаме подумала, что ей приснился сон, она наблюдала за путешествием на вершине жабы, но после вспышки желтого света появился Минато, оглядываясь вокруг в поисках врагов.

"Это Кана-тян?! Что случилось?! Нет, не важно, я отнесу ее в больницу!" - сказал он, взяв окровавленную Канаме на руки.

"Доживёт ли она до больницы, Джирайя-сама? И что это был за мигающий жёлтый свет?"

"Хахаха, не волнуйся, Анко-чан, я уверен, что Кана-чан уже там."

"ЧТО?! КАК?!"

"Это был мой ученик, как бы это сказать... он освоил мгновенную телепортацию. В первый раз, когда мы провели спарринг с его дзютцу, единственное, что приходило мне в голову - это где спрятаться от натиска, Хахаха. Давай вернемся и перегруппируемся с командой", - с гордостью ответил Жирайя.

Канаме проснулась от звука храпа и легкого звукового сигнала медицинских инструментов. С небольшим стоном она подняла голову и открыла глаза, рядом с больничной койкой спал капитан её команды, из окна она увидела небольшой проблеск луны.

Проклятье! Если бы у меня был какой-нибудь маркер!

Она хотела поблагодарить своего капитана, но сильный кашель, вызванный пересохшим горлом, остановил ее.

"Кана-чан! Слава богу, ты в порядке! Дай мне секунду, я принесу тебе воды", - сказал он,

покидая её комнату.

"Спасибо. Как долго я была в отключке?" Спросила Канаме, после того, как выпила воду.

"Мы все сильно пострадали, но ты сильнее всех, Анко-чан и Джирайя-сан пытались доставить тебя в больницу, но ты потеряла почти половину крови. С помощью господина Минато тебя едва успели доставить в больницу. Я слышал от доктора, что твое сердце перестало биться на пятнадцать секунд, но, к счастью, они вернули тебя обратно. Ты пробыла в искусственной коме 3 дня, и чёрт возьми... Только что я понял, что если ты умрёшь, твоя мать раскрасит Коноху моей кровью... Хорошо, что ты очнулась. Завтра я приведу сюда господина Хокаге, думаешь, ты сможешь дать нам отчет о своей битве?"

"А как же Маки-чан и Такеши-кун?" Канаме всё ещё беспокоилась о своих друзьях.

"Теперь они в порядке, у обоих были симптомы истощения чакры и пара порезов, несколько синяков, ничего особенного. Я не мог оторвать их от твоей кровати 2 дня, но самой большой занозой в заднице была Анко-чан, видишь эти следы укусов на дверной раме? Вчера ей пришлось отправиться на задание, господин Орочимару пришёл за ней, но Анко без боя не сдаётся!... С её слов, тот меч в углу твой, у него красивое лезвие, выигранный приз?"

"Хехе" Канаме засмеялась, почесывая затылок: "Я думаю, что предыдущему владельцу он точно больше не нужен, он ведь мертв и прочее. Хм, а я буду выглядеть круто с этим? Подождите, а почему я была так спокойна во время нападения засады?" Спросила она с озадаченными глазами.

"Это то, что академия ниндзя возвращает в детях. Вы тренировались, спаринговали, готовились бороться за свое выживание, настраивая собственное тело подсознательно для битв. Я очень горжусь тобой, выжить в одиночку против засады вражеской команды - это нелегкое достижение, теперь к плохим новостям. Я слышал от Госпожи Микото, что Совет старейшин Учичи возмущен тем, что один генин из их престижного клана был почти побежден командой бесклановых генинов, конечно же, мой отчет, рассказывающий о членах клана Фума, был проигнорирован. Госпожа Микото придет рано утром, ты должны поговорить с ней об этом".

"Это была не команда генинов, а чунинов, кстати, в середине боя мне удалось пробудить шаринган, это спасло мою жизнь, хахаха-". Канаме засмеялась, увидев своего нормально напористого и собранного капитана с опущенной челюстью. Когда Канаме направила чакру в глаза, они стали кроваво-красными, в каждом глазу было по одному чёрному томоэ. Сфокусировав зрение, она заметила, что у блондина чуть ниже опустилась челюсть.

"Ух ты! Я знаю, что Маки-чан и Такэру-кун сражались против чунина, но они не могли победить, пока не пришла на помощь гигантская жаба господина Джирайи. Теперь я очень горжусь тобой, хе-хе, просто подожди, пока я встречу с Шикаку и Чоузо. О Шарингане, хотя это очень полезный инструмент, я не могу помочь тебе тренироваться с твоим додзюцу, для достижения наилучших результатов ты должна попросить другого Учичу. Я знаю, что ты попросишь, но помни, что это всего лишь инструмент, не позволяй своему стилю боя опираться

лишь на Шаринган, многие из твоих товарищей по клану провалились в битве, когда что-то или кто-то заблокировал их способность. Я уверен, что ты очень устала, поспи пока, - сказал Иноичи, слегка поглаживая ее голову.

Канаме проснулась от звуков, и медленно открыв глаза, она увидела темноволосую крёстную тетю.

"Как дела у Кана-тян? Я принесла тебе воды." Сказала Микото с улыбкой на лице.

"Привет, тётя... Я скучала по тебе." Ответила Канаме лишь для того чтобы её обняли.

"Тише, все в порядке, ты отлично поработала". Прошептала Учиха-матриарх Канаме на ухо. Из угла глаза молодой девушки выпала одна слеза. После минуты обнимашек Канаме успокоилась.

"Спасибо, тётя, думаю, мне это было нужно". Теперь, что планируют эти старые окаменелости в нашем клане?"

"Я не знаю, я пыталась добыть информацию у Фугаку-куна, но безуспешно. Я почти уверена, что это акт мелкой мести твоей семье, в основном, твоей матери. Глупцы думают, что её поведение вредит имиджу клана Учиха - как будто всё может стать ещё хуже. Они не могут нацеливаться на твою мать, поэтому они будут нацеливаться на кого-то близкого к ней, теперь, когда ты была ранена на своей первой миссии, они думают, что ты слаба".

"Можешь сказать им, чтобы они отвалили? Я сражался в засаде с его командой против чунинов, но в глазах тех дураков, которые никогда не выходили за пределы Конохи, это недостаточно хорошо для зелёного генина, чтобы едва выжить в борьбе против опытного ниндзя ." Сказала разгневанно Канаме.

"Да, я слышал об этом от Иноичи-сан. Я постараюсь поговорить с Фугаку-куном, но не могу ничего обещать, скорее всего, эти старые дураки решат, что ты лжёшь. Тебе стоит услышать, что сказала моя покойная мать: "Наш клан - сумасшедший, Микото-чан, все, что другие сочтут совершенным, в клане Учиха едва проходимо. Так что все, что ты делаешь, делай до совершенства, а потом иди дальше. Достаточно плохие темы, я слышал, что ты пробудила свой Шаринган, я надеюсь, что ты не почувствовала боли или дезориентацию когда активировала его?"

Канаме послала чакру в глаза, с ними она начала считать количество ресниц в левой глазу тети, она остановилась на 80.

"Да, Шаринган активировался в промежутке времени, чтобы спасти мою жизнь. Нормально ли воспринимать мир медленнее, чем обычно? У меня хорошее приближение зрения.

"Ух ты, неплохо, это редкость, но не уникальность. Он показывает больше всего в главной семье, или в тех, у кого много талантов, другие соклановцы показывают эту силу, когда они попадают в третью томоэ. Для тебя они будут только более выраженными. Когда ты выйдешь из больницы, я помогу тебе с тренировкой, теперь я думаю, что мы должны впустить Маки-чан, пока она не разбила окно", - закончила она, указывая пальцем на комнату Канаме. С другой стороны окна была Маки, которая безуспешно пыталась вскрыть окно в палату.

<http://tl.rulate.ru/book/33365/1253395>